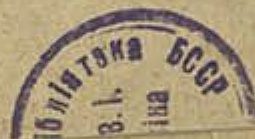
ПОЛЕССКИЙ
КОММУНАР

№ 2

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б).

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

№ 2 31 января 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 552, Гомель. Зак. № 2507—2200 экз. Тип. «Полеспечать».

Политбюро ЦК ВКП (б)

Верхний ряд: Бухарин, Калинин, Троцкий.
Средний ряд: Зиновьев, Сталин, Рыков.
Нижний ряд: Ворошилов, Молотов, Томский.

Статьи.

П. Заславский.

Почему делаются „оргвыводы"?

В январе месяце по Гомельской губернии проходили отчетные собрания о работах XIV с'езда партии.

В городах и важнейших фабричных и волостных центрах первое ознакомление можно считать законченным. „Первым ознакомлением" мы считаем отчеты делегатов с'езда и специальных докладчиков по материалам с'езда. Вслед за этим должно начаться детальное рассмотрение каждого отдельного вопроса, решенного на с'езде, по-деловому.

Нас могут спросить, что значит „по-деловому"? Разве общие доклады и резолюции, одобрявшие решения с'езда, не деловые?

Разумеется, отчеты о с'езде и выяснение всех обстоятельств (по запискам, выступлений было крайне мало) были деловыми. Но не надо обманывать себя. Первые доклады в силу огромного интереса в организации посвящались выяснению разногласий (дискуссии), бывших на с'езде. Обычно записок подавалось так много, что докладчику приходилось больше времени отдавать ответам на вопросы, чем уходило его на самый доклад. Разумеется, это хорошо: недоумения должны были быть рассеяны. А сейчас надо разобрать по косточкам все доклады и резолюции с'езда, ибо в них имеется богатый материал и большевистское обоснование всей работы, какую нам предстоит вести. К этому, безусловно, наши организации сейчас приступят.

В данной статье, подводящей итоги тому, как прошла отчетная кампания о с'езде, можно с удовлетворением отметить, что всеми организациями принимались резолюции, целиком и полностью одобряющие постановления XIV с'езда. В рабочих организациях Клинцов,

Залинейного района, по предложению отдельных товарищей, принимались постановления послать горячее приветствие центральному органу партии „Правде“.

В ногу с партийными организациями идет и комсомол. Отчетная кампания по губернии по времени совпала с уездными с‘ездами РЛКСМ. Свое отношение к решениям партии комсомольские с‘езды выражали горячими заверениями в полной поддержке и проведении в жизнь всех постановлений XIV партс‘езда.

Заслуживает особо быть отмеченным огромный интерес к с‘езду со стороны беспартийных рабочих. В райкомы партии поступали десятки заявлений о том, чтобы на заводских собраниях были сделаны подробные доклады о разногласиях и решениях. В большинстве организаций были проведены открытые собрания ячеек, в которых приняли участие беспартийные рабочие. Внимательный разбор записок свидетельствует, что в беспартийной массе поднимаются почти все те же вопросы, что и в партийной среде.

Подводя итоги отчетным собраниям, мы полагаем, что будет полезно остановиться на раз‘яснении некоторых вопросов, возникших на открытых собраниях ячеек.

На ряде собраний докладчикам задавались вопросы о том, „соответствует ли заветам Ленина о единстве партии снятие с руководящих постов т. т. Каменева и Сокольникова“?

Надо прежде всего указать, что та работа, на которую сейчас поставлены Каменев и Сокольников, является очень крупной, руководящей. Тов. Каменев назначен народным комиссаром всей внутренней и внешней торговли СССР. Неужели это может в чьих-либо глазах преломиться, как устранение с руководящего поста? Вряд ли найдутся такие товарищи. Тов. Сокольников назначен членом Государственного Планового Комитета СССР. Все видят и знают, что плановое начало все более и более завоевывает себе место в СССР: без правильного и твердо проводимого плана в нашем Союзе вообще немыслимо развитие ни городской промышленности, ни сельского хозяйства. Видимо, дело в том, что некоторым товарищам кажется, что Каменев и

Сокольников „снижены с большой должности на маленькую“. Так, по крайней мере, сказано в некоторых записках: „почему Сокольников снят с должности“? То же о Каменеве.

Ответим и на это. В нашей партии господствует точка зрения, что не должно быть чиновников, занимающих должности. У нас есть ответственные посты, на которые партия посылает ответработников. Пока они справляются с работой, овладевают работой и руководят порученным делом, они занимают эти „должности“; когда машина вырывается из рук, не они руководят работой, и порученное дело начинает давать крен, появляются просчеты, ошибки,—надо их освобождать от должностей.

Владимир Ильич правильно писал, что надо решать деловые вопросы, „не взирая на лица“.

Ошибаются те товарищи, которые думают, что тут „расправа“ за оппозицию на с‘езде. Приведем парочку примеров, которые всем известны и говорят совершенно о другом.

У всех в памяти доклад тов. Каменева на пленуме М. К., где он приводил данные о новом урожае. По Каменеву выходило, что в СССР почти $^2/_3$ урожая (61%) находится в руках кулацкой верхушки крестьянства (14%), владеющей основной массой хлеба.

Что оказалось на деле?

Когда Совнарком поручил РКИ проверить материал Центральн. Стат. Управления, цифры не подтвердились, Каменев пустил в оборот не точные, не проверенные цифры о социальных слоях в деревне, которые ставили вверх ногами всю политику партии. Выходило так, что вся масса денег, товаров, машин, собранная государством для закупки урожая, пойдет в руки кулаков. Правительство обсуждало планы вывоза хлеба за границу, дабы удержать крестьянский хлеб в цене, заключало договоры с иностранными фирмами, арендовало пароходы для вывоза и т. п. Все это делалось в твердой уверенности, что в этом и заключается завет Ильича о „смычке“ с крестьянством, с основной его массой—середняками. А по Каменеву выходило, что есть кулаки, есть беднота (37%), которые будут хлеб покупать, а середняк исчез неизвестно куда.

Обследование РКИ доказало, что это был неправильный подсчет. Нельзя зачислять крестьян в кулаки, только исходя из количества засева десятин земли. Надо учитывать, где земля расположена—на юге или на севере, есть ли скот: лошади, коровы, есть ли с.-х. инвентарь, есть ли наем батраков, аренда земли и т. п. признаки, которые в общей сложности только и могут установить, к какому слою какое хозяйство должно быть отнесено.

Начальник Центр. Стат. Управления, член партии т. Попов, был накануне с'езда снят с этой работы. Почему о нем нет вопросов? Повидимому, ни у кого нет сомнения, что это снятие с поста правильно. Снятие т. Каменева с поста председателя СТО должно быть рассматриваемо под этим же углом зрения.

Просчеты в хозяйственной политике должны вызывать „оргвыводы". Кто читал выступления на с'езде т. Сокольникова, тот легко установит, что и его перемещение вызывается деловыми расхождениями.

Случайны ли просчеты, или тут злая воля отдельных товарищей?

Злой воли здесь нет. Когда мы говорили о трудностях социалистического строительства, то мы имели в виду именно эти трудности. Трудность вести социалистическое плановое хозяйство в крестьянской стране, где 22 миллиона домохозяев распоряжаются хлебом. Имеем в виду трудность организовать путем кооперации крестьянские массы, в большинстве своем неграмотные, не доверяющие новым формам хозяйства.

Мировая буржуазия больше всего возлагала надежд на то, что мы не сумеем преодолеть эти гигантские трудности. Американская буржуазия твердила: „С тысячею долларов могут справиться миллионы людей; миллионом долларов способны управлять только немногие тысячи людей; миллиардами долларов могут управлять только десятки людей. Большевики хотят управлять сотнями тысяч миллионов долларов,—это или авантюристы, или сумасшедшие; управлять сотнями миллиардов могут только гении".

На деле наш Госплан и СТО начинают управлять сотнями миллиардов рублей. Это трудно, это требует большой учебы, тут ошибки неизбежны, но тех, кто ошибается, надо поправлять, надо учить. Тов. Сокольников, как Наркомфин, часто спорил с Госпланом; тов. Каменев, как председатель СТО, часто поправлял Наркомат торговли. Свой опыт, свои знания они теперь имеют возможность лучше проверить.

В СССР хозяйство строится, может строиться и будет строиться не „гениями", а коллективным опытом. Центральные регулирующие органы опираются на местные организации. Местные организации должны знать, что в нашей партии не может быть двух мерок, двойного применения „оргвыводов", в зависимости от ранга и должности. За ошибки несут ответственность все члены партии, „не взирая на лица".

В. Гантман.

Были допущены ошибки.

В отчетном докладе Губкома на последней партийной конференции был резко заострен вопрос о линии и торговой политике наших органов госторговли и кооперации. Комиссия, выделенная Губкомом, занимавшаяся обследованием органов госторговли и кооперации в губернии, еще не успела к тому времени подытожить собранный материал и сделать практические выводы, но ряд фактов уже был установлен и приводился на партийной конференции, ряд фактов, указывавших на то, что некоторыми руководителями торговых органов и крупнейших кооперативов были сделаны весьма существенные ошибки и допущено прямое отступление от общей торговой линии и политики. Поэтому Губком должен был дать указание комиссии закончить начатую работу и сделать необходимые выводы.

В чем же заключаются ошибки нашей госторговли и кооперативных органов? Самый существенный промах состоит в том, что ряд ответственных руководителей нашей торговли не учел серьезности положения в связи с ощущаемым недостатком товаров. Так, например, комиссия установила почти по всем торговым организациям, которые были обследованы, отпуск довольно крупных партий товаров частным торговцам, при чем серьезность этой ошибки усугубляется в значительной степени тем, что эти товары, в которых чувствуется недостаток, попали в руки не мелких розничников, а, в большинстве случаев, оптовиков или наиболее крупных торговцев. Так, из общего количества товаров, проданных частным торговцам по наиболее крупным торговым организациям, 70—75 проц. этих товаров попадают в руки оптовиков, у которых разыгрываются спекулятивные аппетиты.

Особенно характерный факт имел место в одной из крупнейших торговых организаций губернии, которая большую партию железа продала частным оптовикам, вывезшим ее из губернии. Руководители этой организации ссылаются на то, что в то время в губернии был избыток железа, и на складах получились большие залежи метала. Но разве можно всерьез принять это оправдание? Хорошо. Допустим, что в то время предложение на металл в губернии действительно превышало спрос, но разве можно забыть то обстоятельство, что в других районах металла недостаточно или что рыночная кон'юнктура и в нашей губернии может через месяц—два измениться?

Установлен также ряд фактов по различным торговым организациям непомерно высоких накидок на товары. Особенно бросаются в глаза накидки на картон, которые превышают 200 проц. Почти по всем кооперативам, которые были обследованы, установлены факты превышения предельных накидок на мануфактуру, в некоторых случаях 44—45 проц. Совершенно очевидно, что руководители этих кооперативных организаций не выдержали общей линии и соблазнились возможностью поправить дела своих организаций за счет товарного голода. Большую долю вины в этом случае несут райсоюзы, которые во-время не присмотрели, которые надостаточно руководили низовой кооперацией. Не обошлось также и без принудительного ассортимента в некоторых торговых организациях, который проводился в той или иной форме. Вот эти основные, наиболее существенные недостатки и отступления, которые были допущены. Если не говорить о целом ряде других более мелких дефектов, то и приведенных вполне достаточно для того, чтобы правильно об'яснить, почему Губком заострил этот вопрос на партийной конференции.

Необходимо самым решительным образом осудить всякие попытки, которые делаются отдельными товарищами в смысле смягчения этих ошибок указанием на то, что в других губерниях установлены более крупные ошибки и отступления от основной партийной линии в торговой политике. Действительно, может быть в других губерниях

обнаружены более яркие факты, но разве можно отсюда делать вывод о том, что можно прикрывать наши ошибки, которые, безусловно, были? Мы знаем, что чрезвычайно опасно замазывать, и должны осудить стремление сгладить такие ошибки в условиях недостатка товаров, когда необходимо всеми средствами бороться за то, чтобы товар доходил до потребителя непосредственно через кооперацию или госторговые организации, минуя частника, чтобы ни в коем случае не допускать срыва цен. Не трудно понять, что продажа частным спекулянтам товаров, в которых сегодня дозарезу нуждается деревня, представляет большую опасность, дает лишний козырь в руки частной торговли. Или чрезмерные накидки на товары, продаваемые кооперацией, представляют по существу линию на срыв цен, срыв заработной платы, создают угрозу устойчивости советского рубля и влекут ряд других опасностей.

Не учитывать всего этого значит совершенно потерять всякую перспективу и „лить воду на мельницу частного капитала“. Этот вопрос слишком большой политической важности для того, чтобы пройти мимо него и отделываться доводами о том, что этих фактов немного и они, в общем, не такие крупные.

Всякий из нас понимает, что эти ошибки не были продиктованы злой волей руководителей торговых организаций, но совершенно бесспорно то, что эти товарищи в известных случаях теряли партийную нить, не учитывали со всей ответственностью создавшейся обстановки. Мы прекрасно знаем наших работников, знаем также их прошлую, действительно безупречную работу, однако, было б неправильно не указать и не одернуть т. т. в том случае, когда они споткнулись в известных случаях. Прошлые условия работы были совершенно другие, а настоящий период налагает особую ответственность и требует наибольшей выдержки и понимания обстановки. Именно теперь, когда страна вступила в полосу необычайного хозяйственного роста, когда удалось, при громадном напряжении, добиться известной экономической и финансовой устойчи-

вости, необходимо соблюдать максимальную осторожность и вдумчивость в торговой политике для того, чтобы не сорвать этой усточивости и обеспечить дальнейший безостановочный рост, хозяйственное укрепление, реальное улучшение благополучия рабочего класса и крестьянства.

Мы должны согласиться с тем, что всякое отступление в нашей торговой политике является ударом по рабоче-крестьянскому блоку, что каждый лишний факт нарушения общей линии направлен против укрепления союза рабочих и крестьян.

Решения партконференции и работа комиссии Губкома не прошли бесследно: по отзывам целого ряда товарищей, подобные факты и ошибки теперь не замечаются больше. Это очень хорошо, но в то же время мы нисколько не гарантированы от повторения подобных ошибок в дальнейшем. Поэтому необходимо более, чем когда бы то ни было раньше, партийным органам губернии усиленно руководить работой наших торговых и кооперативных организаций, так как только в этом случае мы можем застраховать себя от допущения отсуплений в торговой политике, которая всегда, а в особенности в настоящий период, имеет решающее значение во всем нашем социалистическом строительстве. Не только хозяйственник, руководитель или работник той или иной торговой организации или кооперации, но вся парторганизация, до единого человека, должна ясно и отчетливо понимать эту политику, должна во-время учесть и иметь мужество указать на ошибки в этой политике, как бы незначительны и малы они нам ни казались.

Необходимо твердо запомнить, что самая малая ошибка может превратиться в крупную опасность, если во-время не осознать и не указать на нее.

Наша партия выросла и окрепла именно на том, что всегда решительно и во-время вскрывала и указывала на свои ошибки.

Н. Матвеев.

Вопросы кооперации на коолерсовещании при Губкоме.

На последнем кооперативном совещании при Губкоме, по докладу о состоянии работы Новозыбковского сельско-хозяйственного союза, вокруг обсуждения которого развернулись весьма оживленные прения, был поднят ряд вопросов, которые, можно сказать, являются общими вопросами для всей кооперативной сельско-хозяйственной сети нашей губернии. Обсуждение этих вопросов, на наш взгляд, на ближайшее время должно привлечь внимание кооперативных работников-активистов.

Во-первых, несмотря на сравнительно недавний срок организации нового сельхозсоюза в Новозыбкове, он в настоящее время переживает очень напряженное финансовое состояние; выяснение причин, создавших его, показывает, что союз вынужден был значительное количество оборотных средств вложить в производство крахмально-терочного завода. Но в силу недостаточно благоприятной кон'юнктуры, сложившейся на рынке для продукции данного предприятия, создается такое положение, что застопоривается работа всего союза.

Такие явления можно признать не единичными в деятельности наших сельхозсоюзов. Развитие производственных организаций, которые строятся за счет заемных средств, по существу на предпринимательских принципах (хотя предпринимателем и является кооперативная организация), в конечном итоге создает такое положение, что данное предприятие превращается в очень тяжелую обузу для сельско-хозяйственных союзов и толкает их на путь изыскания различных дотаций, отсрочек платежей и т. д. Мы полагаем, что просить дотации дело самое легкое, но надо во всей полноте перед сельско-хозяйственными союзами поставить для разработки вопрос, какая же форма сельско-хозяйственной кооперативной организации является наиболее жизненной в условиях губернии, какие отрасли сельского хозяйства должны об'единяться в

первую очередь, а не сразу „универсально", как это существует в настоящее время, когда хватаются за все отрасли и начинают дело в первую очередь с построения всеоб'емлющего аппарата.

Из всего этого единственный вывод, который напрашивается, сводится к тому, что необходимо кропотливо и вдумчиво разобраться в создавшейся обстановке, совершенно ясно усвоить, что должно делаться в первую очередь и что является наиболее жизненным в сегодняшних условиях.

Второй вопрос, не менее важный, сводится к тому, каким образом обслуживать кустарную промышленность, достаточно развитую в нашей губернии. На пленуме Губкома, на котором стоял вопрос о работе и развитии кустарных промыслов в губернии, их обслуживание было поручено не только кооперации, но и госторговле, в частности Полесторгу и ГСНХ, поскольку в условиях сегодняшнего дня кооперация не в состоянии была полностью взять на себя всю эту работу. Сейчас, когда мы имеем возможность наблюдать проведение в жизнь данных указаний со стороны всех этих организаций, особенно ясно выявляется в этом деле отсутствие единого плана и, если можно так выразиться, необходимого разделения труда между этими организациями; на этой почве возникает ряд споров о том, кто чем должен заниматься и т. д. Кооперсовещание решило передать этот вопрос кустарному совету при ГСНХ, который должен в кратчайший срок подробно его разработать; это, конечно, будет способствовать установлению более нормальных взаимоотношений между всеми организациями, обслуживающими потребности кустарной промышленности.

Кроме этого, кооперсовещание занималось вопросом создания губернского кооперативного совета. Необходимость этой организации безусловна. Во-первых, через нее мы будем иметь возможность собирать опыт работы кооперации по всей губернии; до сего времени такого органа, который бы суммировал всю работу и деятельность кооперативных организаций, мы не имеем, а от этого значительно страдает и намечение путей развития кооперации применительно к условиям губернии. Кроме этого, через совет кооперация будет в состоянии все спорные вопросы, встающие перед ней в процессе работы, обсудить внутри себя и тем самым усилить выявление своей общественной роли и значения. Кооперсовещание высказалось за то, чтобы наиболее крупные кооперативные организации в губернии взяли на себя инициативу созыва учредителей, выработку

устава общества и т. д., с таким расчетом, чтобы кооперативный совет был создан в самое ближайшее время.

Кроме вопросов, вставших на последнем коопсовещании, перед нами в деле кооперативной работы возникает целый ряд задач, которые мы должны разрешить в ближайшее время. Они таковы.

Необходимо подвести итоги и сделать нужные выводы о нашей работе по борьбе с растратами и хищениями в кооперации. Мы уже более полугода ведем эту работу, но полных итогов в этой части еще не имеем.

Нужно разработать меры участия кооперативных организаций в массовой культурной работе. До сих пор все дело сводилось только к процентным отчислениям на культнужды, сама же кооперация, как организация, в данной работе не принимала участия.

Надо заняться разработкой целого ряда организационных мер, как по укреплению работы кооперации, так и усилению применения в деятельности кооперации кооперативной демократии.

И последний большой вопрос, над которым придется достаточно поработать,—вопрос специализации сельхозкооперации. Специальные отрасли кооперации наиболее жизненны и применимы в сельском хозяйстве губернии.

Такова очередная задача.

Правильное разрешение данного вопроса открывает перспективы и дает ориентировку в деле строительства сельхозкооперации в губернии.

Вот круг важнейших вопросов, на которые надо будет дать ответ в самое ближайшее время. При активном участии в этой работе всей партийной и советско-кооперативной общественности, а в первую очередь, конечно, самих кооперативных организаций и их актива—эти задачи будут разрешены.

В. Егоров.

Перед очередными задачами.

Пленум Губисполкома, с участием крестьян-выдвиженцев, происходивший 15—20 января, имеет весьма важное значение. По вопросам, разобранным на пленуме, была дана оценка общей линии работы президиума за последние 2—3 месяца, и намечены основные моменты, кои должны быть поставлены теперь в центре внимания всего советского аппарата.

По бюджету пленум отметил, что директива прошлого пленума о бездефицитном построении бюджета президиумом ГИК выполнена. При рассмотрении бюджетов в Наркомфине подтвердилось, что линия президиума Губисполкома при составлении бюджета была верной, курс на передвижку средств из города в деревню и на сокращение обще-административных расходов был взят правильный.

Выполнение бюджета по первому кварталу, в общем, проведено удовлетворительно; недовыполнение отмечено пленумом по коммунальным и лесным доходам. Этот недочет, по директиве пленума, необходимо изжить. По сравнению с прошлым годом случаев нарушения бюджетной дисциплины становится все меньше и меньше; на ряду с этим отмечено, что полностью это еще не ликвидировано: в некоторых волостях наблюдается отсутствие бюджетной дисциплины. Президиуму Губисполкома поручено проверить факты ее нарушения и виновных привлечь к ответственности. Бюджетная дисциплина, как в расходной части, так и в доходной, должна проводиться строго, в противном случае это приведет к нарушению и ломке плана хозяйственной жизни.

Вопросу о ликвидации недоимок со стороны пленума Губисполкома было уделено много внимания. Сумма недоимок по губернии по разным видам налогов и обязательств превышает 1.000.000 рублей. Большая задолженность числится по землеустройству, кредитным обязательствам, госстраху и проч. Недобор этих недоимок, несомненно, отражается на культурно-хозяйственном обслуживании широких рабоче-крестьянских масс. Пленум Губ-

исполкома одобрил линию, взятую президиумом ГИК на ликвидацию всех видов задолженности. В течение ближайших 2—3 месяцев с недоимками всех видов надо покончить, но не путем списания, а так, чтобы всю реальную недоимку взыскать полностью. При взыскании недоимок мы будем подходить индивидуально к каждому плательщику, учитывать его экономическое положение, и только с наиболее несостоятельных недоимки должны сложить. Вокруг этого вопроса следует создать широкое общественное мнение, раз'яснить крестьянству, что, вследствие накопившихся недоимок, мы принуждены задерживать темп развития сельского хозяйства и отказаться от проведения намеченных нами мероприятий.

Особое внимание было уделено пленумом ГИК вопросу о ликвидации недоимок по сельхозналогу. Пленум отметил, что этому вопросу надо уделить теперь наибольшее внимание. Налог должен быть взыскан полностью, и все недоимки должны быть ликвидированы. Дела по различным видам задолженности должны рассматриваться в судебных органах вне очереди; наиболее злостные неплательщики должны предаваться суду. Пленум ГИК предложил проводить безоговорочно законные меры воздействия.

По вопросу о ближайших задачах по землеустройству пленум дал директиву президиуму и земельным органам отказаться от количественного эффекта и взять курс на качественный. В связи с этим был намечен ряд мероприятий по углублению и улучшению работы по землеустройству.

Впервые мы имеем возможность отпустить на строительство (дорожное, школьное, больничное) значительную сумму. Вопрос о распределении средств, о том, как наиболее рационально их использовать, вызвал на пленуме много споров. Линия президиума ГИК выражалась в том, чтобы в наиболее отсталые уезды, где, в силу разных об'ективных причин, сеть школьная и больничная наиболее неблагополучна, направлять большую часть средств; такими уездами являются Речицкий и Гомельский. Новое школьное строительство должно быть проведено только в этих уездах. Что касается капитального ремонта, то средства должны быть распределены между всеми уездами. Пленум Губисполкома одобрил эту линию.

Спорным вопросом был также вопрос о том, какие школы мы должны строить — однокомплектные или двухкомплектные. Принципиально, понятно, все были против однокомплектных школ, но вследствие не-

достатка средств и большого требования со стороны крестьянства некоторые товарищи предлагали временно ограничиться постройкой только однокомплектных школ, дабы возможно было охватить большее количество населенных пунктов. Вопрос этот на пленуме Губисполкома не был окончательно разрешен и передан на обсуждение мест для того, чтобы мнения уездов были суммированы на президиуме Губисполкома, где будет вынесено окончательное решение по этому вопросу.

По докладу правления Смоленского университета пленум Губисполкома высказал пожелание, чтбы университет увеличил число мест в рабфаке для Гомельской губернии, и чтобы было закреплено определенное количество педагогов и врачей будущего выпуска для работы в Гомельской губернии.

Доклады волисполкомов, которые подверглись предварительному обследованию, показали, что работа низового советского аппарата по сравнению с прошлым годом значительно двинулась вперед. Волисполком, имея по бюджету значительно больше средств, чем их было в прошлом году, больше приобщился к деятельности культурных учреждений, находящихся в волости. На ряду с этим следует отметить, что в работе низового советского аппарата имеются и недочеты, которые, конечно, являются характерными не только для тех волисполкомов, что отчитывались на пленуме, но и для большинства всего низового советского аппарата. Все выборные члены волисполкомов и сельсоветов недостаточно вовлечены в коллективную повседневную работу; работа проводится ограниченным кругом работников волостного исполкома или сельсовета. Чувствуется недостаточное вовлечение активных слоев деревни в работу волисполкомов и сельсоветов. Комиссии и секции, организованные при сельсовете, большей частью числятся только на бумаге и безжизненны.

Отмечена слабая постановка отчетности в волисполкомах перед избирателями. Волисполкомы не везде занимаются изучением экономики своей волости. На эту сторону надо обратить серьезное внимание. В первую очередь надо поставить вопрос о кустарной промышленности. Условия в нашей губернии для развития кустарной промышленности имеются на-лицо. Нужно не только содействовать и поощрять те виды кустарной промышленности, которые имеются в данный момент, но и стремиться к тому, чтобы максимально содействовать организации новых кустарных промыслов.

Следует установить за правило—считать лучшим волисполкомом и сельсоветом тот, который не только умеет хорошо проводить указания сверху, но и изыскивает все возможности на месте и проявляет свою собственную инициативу.

Приступая к перевыборам в сельсоветы и волисполкомы, нам надо учесть все эти моменты и помнить, что задача по оживлению советов, которая была поставлена в прошлом году, нами еще не разрешена. Предстоящие выборы советов должны дать в этом отношении дальнейший сдвиг.

Волисполком и сельсовет, вокруг которого группируются все слои деревни, который втягивает их в повседневную работу по наиболее интересующим вопросам; волисполком и сельсовет, который работает не только в лице председателя и секретаря, но и втягивает в эту работу остальных своих членов и кандидатов; волисполком и сельсовет, который не только стремится, но и на деле показывает, как усилить рост сельского хозяйства и кустарной промышленности,—должен считаться образцовым.

Эта задача должна быть поставлена нами теперь при перевыборах сельсоветов; к ее осуществлению мы должны приковать все наше внимание.

Коммунистическое просвещение.

Рабинович.

О 9-ом термидора и термидорианстве.

Что произошло 9-го термидора (27 июля 1794 года)? Возможно ли термидорианство, т. е. повторение событий 9-го термидора, у нас?—Эти вопросы основаны либо на неведении, либо на желании внести путаницу в представление о нашем положении. Беглое ознакомление с характером Великой французской революции и причинами 9-го термидора даст нам ясный и точный ответ на эти вопросы.

Франция XVIII века была страной аграрной. Промышленность делала тогда только первые шаги. Не было ни железных дорог, ни машинной индустрии, ни крупных банков, не было и больших кадров наемных пролетариев,—ничего того, что столь характерно для капиталистической страны. Всего этого не было и в окружавших Францию других странах.

Монархический режим, сословные ограничения, крепостное право, всевозможные ограничения для промышленной и торговой деятельности — характерные черты феодального порядка—все это лежало тяжелым спудом на всей стране, задерживало дальнейший рост ее хозяйства, мешало ее экономическому развитию. Все это было причиной Великой французской революции, все это определило и ее характер.

Революция не могла быть пролетарской: для этого не было ни достаточных кадров пролетариата, ни соответствующих социально-экономических условий. Революция могла и должна была уничтожить феодальный порядок, обеспечить господство буржуазии.

Широкое народное движение бурным потоком залило всю страну и сравнительно быстро уничтожило старый строй. Деловая буржуазия готова была удовлетвориться малым, лишь было бы обеспечено ее господство. Поставленная лицом к лицу с народом, под напором его революционного натиска она вынуждалась на те или иные мероприятия, которые обеспечили победу революции над королевской властью, но далеко еще не привели к искоренению последней. Буржуазия вполне проявила лицемерие и двуличие, когда, с одной стороны, делала те или иные нерешительные шаги, предпринимала те или иные половинчатые меры, с другой, испугавшись размаха народного

движения, заигрывала с контр-революцией. Расстрел народной демонстрации, требовавшей низложения королевской власти, выявил резкое расхождение между народом и буржуазией: борьба единого народа против феодализма сменилась борьбой народа с буржуазией.

Эта борьба обострялась недовольством широких народных масс ходом революции: крестьянство хотело не только воли, но и земли, городская беднота требовала не только свободы, но и хлеба. Ни того ни другого буржуазия дать не могла. Точно также она не могла и не хотела дать должный отпор попыткам контр-революции, не была способна повести решительную борьбу с изменами руководителей армии, не была способна организовать должный отпор врагу, все больше и больше проникавшему в страну и все больше и больше угрожавшему самому существованию революции.

Все это привело к революции 10-го августа 1792 г., совершенной народными низами Парижа — пролетариями и мелкими буржуа. Избранный в условиях напряженной борьбы с контр-революцией конвент не оказался в своем большинстве на стороне революционной демократии. Ставшие во главе конвента жирондисты (партия деловой буржуазии) не в состоянии были решить стоявших перед страной задач, сами оказались контр-революционной силой. Все это опять вызвало народное выступление (31 мая и 2 июня)—к власти пришли якобинцы во главе с Робеспьером, установилась диктатура революционной мелкой буржуазии. Эта диктатура имела своей целью окончательную победу над контрреволюцией, окончательное искоренение всех остатков феодального порядка. Других задач она не могла себе ставить.

Вполне понятно, что такая программа не могла удовлетворить широкие массы парижских пролетариев и городской бедноты. Даже закон о „максимуме“, установивший предельные цены на основные продукты потребления, не улучшал их положения: в то время, как заработная плата была поднята в $1^1/_2$ раза, цены были подняты в 6—10 раз. Эти массы стали впоследствии в оппозицию к якобинскому правительству. К тому времени якобинская диктатура выполнила уже всю свою положительную программу: окончательно уничтожила феодальные порядки, дала конституцию 93-го года—образец буржуазно-демократической конституции,—одержала победу над внешним врагом. Тем самым она выполнила свою историческую миссию, расчистила путь буржуазному обществу. Дальше итти по пути революции мелкая буржуазия не могла. Внутренняя борьба в ее рядах, в рядах якобинцев, привела к расправе Робеспьера с лучшими представителями революционных масс,

Начиная борьбу с посягновением народных низов на собственность, диктатура мелкой буржуазии стала реакционной. Робеспьер лишился опоры в революционных низах. 9-го термидора (27 июля 1794 г.) он пал, пала революционная диктатура мелкой буржуазии, к власти пришла буржуазия.

9-ое термидора стало возможным потому, что эта диктатура сама себя изжила, неспособна была дальше защищать интересы революции, поставила против себя и буржуазию и народные низы, ей не на кого было опереться, она никому не нужна была.

Термидорианство у нас невозможно потому, что диктатура пролетариата не выполнила еще своей исторической миссии, не обеспечила еще победы социализма, а после победы социализма не будет ни классов, ни переворотов, ни революций.

Термидорианство у нас невозможно потому, что только диктатура пролетариата в состоянии обеспечить дальнейшее продвижение вперед, под'ем нашего хозяйства, строительство социализма в нашей стране.

Термидорианство у нас невозможно потому, что осуществляемая рабочим классом диктатура опирается не на отдельные личности, а на широкие рабочие массы, организованные в советы, профсоюзы и др.; что рабочая демократия—основной принцип построения вышеуказанных органов—обеспечивает и привлечение и участие широких слоев рабочего класса в осуществлении этой диктатуры; что эта диктатура основана на союзе рабочего класса с крестьянством, и действия этой диктатуры направлены на защиту интересов большинства населения нашей страны.

Термидорианство у нас невозможно потому, что руководящая диктатурой пролетариата коммунистическая партия твердо осуществляет свое единство, решительно борется с антиленинскими уклонами.

Государственная промышленность и торговля, государственные железные дороги и банки, диктатура пролетариата, союз рабочего класса и крестьянства под руководством коммунистической партии, братские узы, связывающие пролетариат СССР с пролетариатом западных стран и угнетенными народами Востока, твердая сплоченность коммунистической партии—залог против термидорианства, против перерождения и падения рабочей диктатуры.

Чернов и Шатенштейн.

На пути к 100 проц.

Подготовительная работа. План работы по ликпунктам на 1925-26 год строился, исходя из определенной задачи—ликвидировать неграмотность по Гомельской губернии к 1927 году, и нам предстояло обучение всей массы неграмотных, имеющихся в нашей губернии, разбить на два учебных года.

Нынешний учебный год охватывает обучение 52600 неграмотных. Поуездно количество неграмотных, подлежащих обучению в текущем году определялось, 1) количеством неграмотных, имеющихся в данном уезде, 2) возможностью развернуть работу (состав работников, опыт предыдущей работы и настроение вокруг ликбеза).

По плану мы должны были ликвидировать неграмотность в таком об'еме: в Гомельском уезде—9100 чел., Клинцовском—12400 ч., Речицком—11240 ч., Стародубском—8400 ч., Новозыбковском—8220 ч., гор. Гомеле—3240 чел.

В течение летних месяцев по всем уездам был произведе- учет неграмотных, и выявлена возможность в каждом отдельном селе организовать работу по ликвидации неграмотности либо в виде создания ликпункта, либо введением новой системы индивидуально-группового обучения. Волостные конференции подвели итоги всей подготовительной работы в отношении построения сети ликпунктов. В августе сеть была окончательно выявлена.

Долгая борьба за бюджет в губ. бюджетной комиссии и в центре не давала возможности окончательно утвердить сеть. Только в последние дни мы окончательно установили сеть в 880 ликпунктов (в сельских местностях 800).

По сведениям, имеющимся в Губ. ПП, во многих уездах (Клинцовском, отчасти Гомельском и Стародубском) работали почти полностью все ликпункты, несмотря на то, что окончательное утверждение сети не произошло.

По данным, имеющимся в ГПП на 1-е ноября, работает по губернии 723 ликпункта. Можно полагать, что в настоящее время развернута работа всех 800 ликпунктов в селах.

В отношении хозяйственного обслуживания дело налажено. В общем работа ликпункта происходит в хорошо освещенной классной комнате. Учащиеся все имеют на руках все необходимые принадлежности. Обстановка располагает к работе.

Учебный план. Ликпункт должен работать 4 раза в неделю по 2—3 часа. Установить единый план работы ликпункта в отношении дней занятий не представляется возможным.

Обследование и изучение состояния работы по ликвидации неграмотности в нашей губернии на местах в отношении учебного плана дали очень пеструю картину. Многие ликпункты занимаются 3 раза в неделю, другие—ежедневно.

Мы считаем необходимым установить не менее 4 занятий в неделю, а 5-й день должен быть политпросветский. Лишь в случаях полной невозможности для обучающихся (женский состав)—4-й день для внеплановых занятий (политпросветский).

Индивидуально-групповое обучение. Исходя из фактов, что из общего числа неграмотных в селах 89 проц. составляют женщины-крестьянки, которые в силу своих семейно-бытовых условий не могут посещать ликпункты, мы в этом году ввели в систему индивидуально-групповое обучение. Вокруг каждого ликпункта развернута сеть обучения крестьянок на дому. Каждый учитель должен таким порядком с помощью грамотных обучить 10 неграмотных.

Для обучения индивидуально-групповым порядком в течение подготовительного периода были выделены в каждом селе ячейками ОДН, РЛКСМ и вообще активом деревни лица для обучения крестьянок на дому.

Новая система, вызвавшая в начале ряд сомнений в желании добровольно и бесплатно пойти обучать неграмотных, даже со стороны руководителей зав. УПП, вызвала необычайный под'ем. Так, в Клинцовском уезде в план работы по ликвидации неграмотности были внесены изменения в части индивидуально-группового обучения.

Вокруг каждого ликпункта должно обучиться не 10, а 20 неграмотных по плану УПП. Например, в Ущерпской вол. работает 15 групп, с 88 неграмотными, в Заборской волости—72 группы, с 293 неграмотными; в Гордеевской волости есть села, в которых индивидуально-групповое обучение уже охватило больше положенной нормы: в Федоровке индивид.-групповым порядком обучается 20 неграмотных.

Характерно отметить, что в тех селах, где ликпункты не сорганизовались, несмотря на достаточное количество неграмотных (Творищин, Поповка, Уношево), где имеются ячейки ОДН, РЛКСМ, детская школа, изба-читальня,—индивидуально-групповое обучение не развернулось.

Кто крестьянок обучает на дому? Член ОДН, окончивший школу семилетку, сельскую школу, демобилизованный красноармеец. Есть и учащиеся старших групп детских школ.

Руководство ими слабое. Учителем-ликвидатором проделана громадная работа в отношении организации индивид.-групп. обучения, но повседневная помощь, наблюдение не осуществляется; например, ни одним учителем (по 5 вол. Клинцовск. уезда) не была посещена ни одна группа.

Состав ликпунктов. Индивидуально-групповое обучение охватывает исключительно женщин, чем, конечно, можно об'яснить небольшой проц. женщин, обучающихся в ликпунктах.

Процент женщин в ликпунктах 30—40 проц. В селах, где имеется 2 ликпункта, практикуется выделение всех женщин в отдельный ликпункт; например, с. Ивановка, Гордеевской вол. и Кожушье.

Возрастной состав таков: от 14 до 20 лет.

Интересен факт, что в ликпункты с таким возрастным составом обучающихся не ходят старшие; наоборот, где больше великовозрастных, там почти нет подростков (мужск. ликпункт в с. Ивановке).

Чувствуется, что вовлечение подростков в ликпункты проводится весьма охотно учительством (оно встречает меньше сопротивления и совпадает с желанием обучать в первую очередь подростков). Кроме того, некоторые распоряжения, исходящие от ВИК'ов, способствуют этому явлению; так, например, Красногорское волОНО дает распоряжение следующего характера: «. . возрастная норма ребят 2-й и 3-й группы определяется в 9 лет; указанная возрастная норма увеличивается не более, чем на 3 года. Всех же переросших направлять в ликпункт. Настоящее сообщается для сведения и исполнения. Зав. волОНО (подпись)».

Допризывники вовлекаются в ликпункты, но слабо посещают их.

В отношении привлечения на ликпункты батрачества достигнуто мало. Слабо участие в этой работе со стороны уполномоченных рабземлеса,—несмотря на наличие свыше 1000 неграмотных батраков, во многих ликпунктах они совсем отсутствуют, в других обучается один—два.

Нагрузка ликпункта и состав обучающих. Нормальная нагрузка ликпункта по нашему плану 40 чел. В обследованных уездах (Клинцовский и Гомельский) по списочному составу эта нагрузка выполняется. Так, например, в Красногорской вол. присутствовало на занятиях в одном ликпункте 33 учащихся, в другом 42, в Ивановке, Заборской волости, в одном ликпункте женском—53 и мужском—41; в Малоудобинском, Ущерпской волости,—13 чел.; в Носовичской вол. в одном—27;

в Стародубском уезде средняя нагрузка ликпункта 35 учащихся. Имеются села, в которых ликпункты нагружены до 25 неграмотных, но план в данном селе не нарушается, восполняясь широко поставленным индивидуально-групповым обучением.

Что касается состава работников по ликбезу, то в большинстве своем он сырой, нуждающийся в повседневном руководстве со стороны учителей соцвоса, перегруженных основной работой и слабо заинтересованных в ликвидации неграмотности.

Связь ликпункта с советскими и партийными организациями. Необходимо отметить большое участие в работе по ликвидации неграмотности как вик'ов, так и сельсоветов; например, в Клинцовском у., в с. Федоровке председсельсовета принимает активное участие как в организации, так и в работе ликпункта; он почти ежедневно посещает его, он же—активный работник ячейки ОДН.

Наш непосредственный организатор и руководитель всей политико-просветительной работы волости волагитпропорганизатор совершенно не чувствуется в работе политпросвета.

Чрезмерная его перегруженность партийными и советскими нарядами не дает возможности уделять внимание нашей работе. У него остаются деньги для закупки ламп—ему некогда их реализовать (Гордеевская вол.), как некогда бывает проверить сеть, помочь в организации ликпункта там, где учитель не в силах его организовать, снабдить своевременно ликпункты необходимыми пособиями и т. п.

Ячейки ОДН в деревне. Дело ликвидации неграмотности в деревне, действительно, становится делом всей массы крестьян. Ячейки ОДН, разбросанные густой сетью по деревням,—это каналы, по которым идет работа масс по ликвидации неграмотности. Почти в каждом селе имеется ячейка ОДН, насчитывающая от 12 до 50 чел.

Ячейка ОДН не имеет плана работы, работает без календаря, но работает. Она организовала ликпункт, она выделила лиц для индивидуально-группового обучения, она наблюдает за работой ликпункта, она иногда материально помогает работе с малограмотными: покупает карандаши и тетради (с. Кожушье, Клинц. уезда).

Сельские ячейки ОДН не получают никакого руководства со стороны волуполномоченных и уездного отделения. Работа идет стихийно. А ячейки численно растут; растет актив за счет крестьян, прошедших наши ликпункты.

В тех селениях, где нет ликпункта, ячейка ОДН не работает.

Работа в городах. Работа по ликвидации неграмотности в городах среди членов профсоюзов близится к концу. Правда, еще не совсем благополучно с такими союзами, как химиков, текстильщиков, нарпит и рабземлес, которые постоянно пополняются идущими из деревень.

У нас на сегодняшний день работает 80 городских школ по губернии. Они обслуживают как членов профсоюзов, так и их жен. Среди этих школ имеются 10 ликпунктов специально для жен рабочих. В общесоюзных школах жены рабочих составляют 10 проц. общего числа слушателей. Наши школы грамоты в городах страдают недостаточной нагрузкой, что особенно можно сказать о фабричных школах; так, в Клинцах с нагрузкой школ при текстильных фабриках положение катастрофическое,—нагрузка школы исчисляется от 3 до 15 человек; Глуховская фабрика имеет ликпункт при 3-х учащихся, а посещает только 1; не лучше дело обстоит и на других фабриках, как „Везувий", Зубовская, Стодольская.

В Гомеле в этом отношении дело обстоит благополучно. У нас работают 15 школ грамоты с нагрузкой не менее 25 учащихся. Индивидуально-групповое обучение проводится в городах, главным образом, среди жен рабочих. В Гомеле, например, обучалось на 1-е октября 524 неграмотных, которых обучают 93 индивидуала.

В Клинцах привлечено к работе 50 индивидуалов. Индивидуалы эти в городах вербуются, главным образом, из техникумов, партшкол и школ 2 й ступени и из подготовленных для этой работы членов ОДН.

В общем следует отметить, что подготовительно-организационная работа проведена слабо. Ячейки ОДН принимают недостаточное участие в работе по ликбезу. Не создано надлежащего настроения вокруг ликвидации неграмотности. Руководящие органы работе по ликвидации неграмотности уделяют мало внимания или совсем не уделяют.

Закончим ли мы ликвидацию неграмотности по Гомельской губернии к 1927 г.? На сегодняшний день у нас числится по губернии 102 тыс. неграмотных, при чем 96 тыс. в деревнях. Это число идет на понижение, если принять во внимание, что учет был произведен в возрасте от 30 до 35 лет. Сейчас уездами проводится работа по уточнению учета. на будущий год нам остается обучить еще около 49 тысяч. Таким образом, мы должны теперь обучить 52600 неграмотных. Мы должны в деревнях, где еще в этом году по причинам местного характера не сорганизовались ликпункты (Клинцовск. уезда с. с. Уношево. Поповка и Творишино), начать сейчас же

работу по созданию соответствующего настроения вокруг ликвидации неграмотности. Все культурные и политико-просветительные учреждения должны в этом помочь. Ячейки ОДН, индивидуально-групповое обучение—вот как начать плановую работу по ликвидации неграмотности. Мы справимся с ликвидацией неграмотности к 1927 году только лишь при самом активном участии всего учительства в этом деле.

Нужно, чтобы ни один просвещенец не стоял в стороне от ликвидации неграмотности.

Убедить неграмотного, организовать работу, обучать и помогать новому кадру учителей руководить индивидуально-групповым обучением—все это дело, конечно, просвещенца прежде и больше всего. Между тем во многих местах у нас еще не все просвещенцы чувствуют себя ответственными за ликвидацию неграмотности, например, в селах, где имеется по несколько учителей, и ликвидацией неграмотности занимается спецработник—ликвидатор, еще молодой и малоопытный, учителя ему не помогают (Клинц. уезд).

Срок окончания ликвидации неграмотности приближается, и по нашей губернии в этом году вырастают грамотные села и целые волости.

Ударность работы в нынешнем году охотно принимается многими, но принять ударность еще мало: надо во что бы то ни стало напрячь все силы, и эти грамотные островки помогут нам сделать в будущем году всю губернию грамотной.

Обзоры.

От редакции. В этом отделе будут даваться обозрения нашего внутреннего и внешнего положения и строительства СССР. По случайным обстоятельствам такая статья не могла войти в данный № журнала.

Дальнейшие перспективы реализации урожая.

За истекшие шесть месяцев (июль—декабрь 25 г.) хлебозаготовительной кампании организациями, выполняющими государственный хлебозаготовительный план, закуплено в круглых цифрах 330 миллионов пудов различных хлебов, что составляет несколько больше 42 проц. первоначального годового плана. За те же шесть месяцев прошлого года было заготовлено лишь 200 милл. пуд, т. е. заготовка этого года дала на 65 проц. больше, чем за тот же период в 1924 году.

Если вспомнить, что к 1 января 26 г. намечалась заготовка в плановом порядке 545 милл. пудов, т. е. 70 проц. годового плана, и рассмотреть помесячное движение заготовок, то окажется, что действительность не подтвердила этого плана, а в самом ходе заготовок есть какие-то ненормальности, нарушающие обычный темп реализации урожая.

И в довоенное время и в последние годы вывоз крестьянского хлеба на рынок неизменно увеличивался из месяца в месяц, по крайней мере, до октября включительно, а если исключить обычное ослабление заготовок в ноябре из-за распутицы и бездорожья, то это нарастание обычно приостанавливалось лишь с января.

В текущем году нарастание плановых заготовок закончилось уже в сентябре, с октября же началось падение заготовок, которое в связи с распутицей еще усилилось в ноябре.

Почему предложение хлеба оказалось вообще меньшим, чем ожидалось, и преждевременно пошло на убыль?

Прежде всего, произошел некоторый просчет при определении того, сколько хлеба останется у крестьян для продажи. Не учли, что крестьянин увеличил свое собственное потребление, что часть хлеба, большую, чем раньше, он употребит на корм скоту и т. д. Далее, и дожди попортили порядочно хлеба.

Но были и другие причины, замедлившие продажу хлеба. Продажа крестьянством своего хлеба производится в таких количествах и в такие сроки, которые соответствуют его спросу на те или иные товары, а также платежным обязательствам по отношению к государству (налоги) или своим кредиторам.

В этом году цены на промышленные товары, налоги и различные платежи не подталкивали крестьянина к продаже хлеба: в промышленных товарах крестьянского потребления, как мануфактура, металлические изделия и сельскохозяйственные орудия, мы испытывали и испытываем значительный недостаток, сельскохозяйственный налог, который очень торопил в прошлом году крестьянство вывозить свой хлеб, в этом году сильно снижен и растянут по срокам уплаты, равно как и другие долги по различным ссудам и проч.

Сравнительно хорошее предложение хлеба в августе и сентябре об'ясняется тем, что, исходя из несколько преувеличенной оценки урожая, для быстрого развития необходимого нам вывоза хлеба за границу на заготовительном рынке был пред'явлен очень большой спрос, и установились высокие цены, которые затем пришлось снижать путем ослабления заготовок.

Кроме того, заготовки первых месяцев прошли в большей части за счет продажи хлеба маломощным крестьянством, которое, имея небольшие излишки, все же их продавало для удовлетворения своих наиболее неотложных потребностей. К октябрю месяцу эти благоприятные причины сократили свое действие. Товарный голод и, как его следствие, рост цен на товары заставлял и крестьянство выжидать или дальнейшего повышения цен на хлеб, или увеличения количества товаров и снижения цен на них.

Общий вывод: реализация урожая протекает и будет протекать замедленно и в зависимости от того, каково будет положение с промтоварами и с ходом налоговой кампании.

Кроме того, на количество хлеба, которое будет продано в этом году крестьянством во втором полугодии, решающее влияние окажет то, каковы будут условия зимы для посевов и каковы окажутся весной и летом виды на следующий урожай. В положительном случае предложение хлеба весной сильно увеличится против обычного, а в отрицательном—крестьянство постарается удержать у себя возможно большие запасы.

Независимо от видов на будущий урожай, в пользу предстоящего усиления хлебозаготовок говорит несомненное увеличение количества товаров и предметов крестьянского инвентаря, в результате развертывания промышленности и ввоза из-за границы, а также начавшееся действие различных платежных обязательств, которые в этом хозяйственном году пришлись в большей своей части на его вторую половину.

Крестьянство должно уяснить себе, что усиление и ускорение им реализации урожая полностью отвечает его действительным интересам, так как послужит к увеличению количества товаров, снижению на них цен и общему укреплению всего народного хозяйства.

Сточик.

Местная жизнь.

Ц. Окстолкер.

На „Днепре“.

Состояние предприятия.

Фабрика «Днепр» в техническом отношении среди предприятий Спичтреста стоит на последнем месте, т. к. предприятие в нынешнем своем виде доживает существование; на смену ей будет построена новая с полным техническим оборудованием, которая будет по своему состоянию первой в губернии; пока мы работаем в помещении, в котором после дождя или во время таяния снега вода льется с потолка прямо на головы рабочих.

Всего рабочих на 1-е января 1926 г. насчитывается по спичечной фабрике и фанерному заводу мужчин 588, женщин 773, из них подростков—мальчиков 29, девочек 92; служащих 57 чел.

На производственно-техническом совещании летом прошлого года было обсуждено, сможет ли наша фабрика выработать 600 ящиков в день; после долгих обсуждений, наконец, все пришли к одному, что фабрика сумеет выпускать 600 ящиков; и август месяц доказал что, несмотря на плохое оборудование нашей фабрики, она в состоянии выпускать 600 ящиков. Выработано по заданиям треста 105 проц. за год.

Что касается рабочей силы, то до пуска фабрики на две смены таковая исчислялась в 830 чел.; из них мужчин 415, женщин 415, подростков – мальчиков 21, девочек 57. Сейчас фабрика при двух сменах за первые полтора месяца выработала 97 проц. задания. Всего спичек выпущено за декабрь месяц 24.705 ящиков, в то время как за июль—12.229 ящиков (до ремонта фабрики).

Производственная программа на январь повышена, а первые дни января м-ца показали, что мы в силах выпускать 1.100 ящиков при 2-х сменах.

Перспективы на дальнейшее.

Так вот будем строить новую фабрику, а что касается сырья, то фабрика обеспечена им на полтора года. По качеству спичек мы не отстаем от других, лучше оборудованных фабрик.

Ячейка.

Ячейка В. К. П. (б.) существует на фабрике уже более 3-х лет, но в ней нельзя найти ни одного старого члена ячейки, так как все давным-давно находятся на других работах. Из бывших членов ячейки «Днепр» можно найти в уезде и секретарей волкомов, и членов правлений ЦРК и инспекторов труда,

и волженорганизаторов и т. п., а ячейка на сегодняшний день имеет в своем подавляющем большинстве членов партии со стажем 24-25 года.

Всего на предприятии на 1-е января 26 года насчитывалось 108 членов и кандидатов ВКП(б) (в том числе прикрепленных 2 чел.); из них мужчин 81, женщин 27; членов ВКП 81 чел. и кандитатов 27; со стажем 1924-1925 г.—70 чел., до 20 г.—5 чел., 20—23 г.—6 чел. и 27 кандидатов с 1924-1925 года.

Из вышеприведенного видно, что состав сырой, обработки требует большой, плюс к тому, что женщин совсем малый процент втянут в нашу орбиту. Здесь мы наталкиваемся на слабость работы среди женщин; а считать так, как это привыкли нередко считать, что все лучшее уже находится в наших рядах, это будет неверно, ибо в рабочей массе у нас еще имеется много хорошего сырья для партии, но наше предприятие страдает громадным минусом для охвата всего рабочего актива, — это отдаленность предприятия от города, разрозненность жилищ рабочих. Рабочих живет на фабрике всего около 35 проц., а остальные живут в городе и в ближайших деревнях.

Приток в партию имеется; но он идет с большим отбором. С октября по январь было принято 7 чел., и от приема 7-ми мы воздержались. Чем об'яснить такое большое число последних? Это об'ясняется тем, что парни еще недостаточно выявлены, и лишь по выявлении они будут вовлечены в партию. Авторитет ячейки в данное время в глазах рабочих хорош, что показали выборы в горсовет.

Большой недостаток тот, что беспартийные рабочие не могут посещать наших партдней, несмотря на то, что они не загромождены; по нашему учету состав посещающих постоянный, но он очень невелик: всего посещают открытые партдни 25 ч.

Сейчас ячейка разбита на 5 цеховых ячеек; всего цехов 11. Организация и переход на цех'ячейки должны больше привлечь к жизни партии беспартийных рабочих.

Воспитработа.

Вся ячейка была к началу учебного года распределена между школами, которые существуют на фабричной территории; лишь живущие в городе были определены в городские школы. Посещение в первое время, до тех пор пока фабрика пошла в две смены, было удовлетворительное, но с пуском фабрики в две смены посещение ослабело. Ищем способа, как приспособить работу к двум сменам.

В губпартшколу было послано 4 товарища, в упартшколу—2. Конечно, пришлось выбрать лучших.

Актив ячейки очень слабенький, и сейчас все внимание уделено работе с активом.

Евстратенко.

За год на „Красном Химике".

(Ячейка РЛКСМ).

В феврале ячейка празднует свою первую годовщину.

За истекший год она достигла немалого успеха, хотя, разумеется, были в ее работе и крупные недостатки.

Что мы имели год назад? Ячейки нет, есть только 2—3 комсомольца, прикрепленные к ячейке фабрики „Везувий". Но вот пускается в ход новый „Красный Химик"; укоммол бросает туда нескольких ребят, и, спустя некоторое время, их оказывается уже до 20 человек. Ну, и организовали ячейку. Создать крепкий коллектив было не так-то легко; это значило—первым долгом наладить спайку и дисциплину, вторым—налечь на внутри-воспитательную работу.

Были большие трудности; были со стороны отдельных товарищей и подрывы работы, но понемногу выявился актив, была взята правильная ориентировка,—и вот ячейка выросла, окрепла, вырастила парт'ядро, которое теперь состоит уже из 14 человек (10 чл. и 4 канд.). Это за год, при 29 членах ячейки! 50% всего состава—партийцы...

Занялись мы и провели равномерную нагрузку всех своих комсомольцев: кому досталось представительство в охране труда, кому в РКК, кому по связи с флотом, иному МОПР, шефство и т. д. Нагрузка выполняется % на 99.

Также ребята активно помогают и участвуют в работе производственных совещаний, заседаний завкома, усвоив неплохо лозунг поднятия производительности труда. Разумеется, в семье не без урода,—и у нас есть 1—2 парня, которые манкируют своими обязанностями.

Регулярно посещается партдень.

В отношении внутри-воспитательной работы дело двинуто вперед. Ребята распределены по школам и кружкам, и есть данные, что учебой интересуются, грызут науку с аппетитом, а если есть здесь манкировщики, то не больше 3—5 чел. (главным образом, из-за домашней обстановки).

Вот клуба у нас нет; был районный, но он теперь отошел под фабрику „Везувий", и наши ребята не находят себе уютного места, где бы собраться. Есть, правда, у нас ленуголок, и нам недавно удалось его оживить, благодаря появлению в нем литературы, шашек, шахмат и др. игр, благодаря налаживанию струнного оркестра. Но все же нужен бы клуб, тогда ко 2-ой годовщине мы имели бы возможность усилить нашу внутри-воспитательную работу. Эх, клуб бы!

А. Кравченко.

Из жизни Орликовского кустаря.

Семеновская волость представляет из себя такое сочетание экономики, где, на ряду с селами, имеющими мощные хозяйства, в достаточной мере обеспеченные землею, пригодной для обработки, имеются и такие села, где крестьянские хозяйства насчитывают по $^{1}/_{4}$ дес. песчаной, непригодной для обработки земли. К таким селам нужно отнести и село Орликовку, насчитывающее около 400 дворов, среди которых 30 проц. дворов, платящих сельхозналог от 30 к. до 1 руб.

Что из себя представляет эта Орликовка?

Это село, расположенное среди лесов, которые несколько десятков лет тому назад представляли сплошную площадь, тянувшуюся на несколько десятков верст в длину и ширину и состоявшую из деревьев хвойной породы.

За эти десятки лет порядочное количество леса уничтожено; ставшая свободной земля была распахана и послужила основой для наделения крестьян. По почвенному составу—это пески, которые при обработке и при хороших климатических условиях дают сам—3, а в худших условиях дают только затраченные семена или не возвращают совсем.

Если к этому прибавить чересполосицу, дальноземелье, разбросанность полей среди лесов, отсутствие хотя бы среднего качества лугов, то можно себе представить условия для развития сельского хозяйства; эти условия и заставили население искать выхода. Пошли в ход лесоразработки, а присутствие сосны способствовало развитию изготовления «обычайки». И теперь все население поголовно занимается этим промыслом. Целые семьи изготовляют круглый год этот товар. И если бы кто заинтересовался производством обычайки, то стоит заехать зимой в первую попавшуюся избушку,—и стар и млад заняты этой работой: одни распиливают длинные колоды на определенного размера колодочки, другие расщепливают их на несколько частей, третьи очищают от коры, щепят эту обычайку, а там, вдали, в углу, сидит старик, окруженный лыком, и готовит решетчатое полотно, ожидая, когда будет готова обычайка, чтобы подшить это полотно.

Кажется на первый взгляд, какой же может быть от этого заработок, когда стоимость готового решета не превышает

50 коп.? А чтобы сбыть его, надо повозить по всем местам (нередко орликовца можно встретить далеко и на Украине, Белоруссии). Напрашивается вопрос, зачем попусту тратить лес и труд на изготовление этих решет? Не лучше ли этот лес использовать на другие надобности? А надо сказать, что лес для обычайки нужен самый наилучший: толстый, гладкий, без сучка, прямой и т. д. Но оказывается, наоборот, что это самый доходный промысел: в среднем в день средний рабочий может выработать на 10 и больше рублей (это без стоимости материала): он может выработать четыре копы, а каждая копа стоит с материалом 8 р., и сбыт на нее имеется.

Но плохо то, что этот сбыт находится сейчас в руках не кооперации, не артели, а отдельного скупщика, который наживает на этом сотни и тысячи рублей, жестоко эксплоатируя кустаря.

Здесь на девятом году существования Октябрьской революции можно увидеть такого скупщика-кулака, о котором говорит Ярославский в своей книге «Политграмота для деревенских работников». Здесь можно услышать о всех тех способах эксплоатации, о которых говорит тов. Ярославский. Отсутствие в достаточном количестве леса вблизи производства, отсутствие средств, чтобы на стороне закупить этот лес, отсутствие средств для оборота во время безработицы, что не дает возможности выехать в другие места,—вот те условия, которые отдают кустаря в руки скупщика для эксплоатации.

Нигде так незаметно (хотя бы по нашей волости) расслоения в деревне на кулака и бедняка, как в Орликовке. Нигде так ясно не представляешь кулака, как здесь. Здесь никто, особенно беднота, не скажет, что кулака-скупщика нет в деревне, здесь его роль очень видна.

Он, скупщик, старается использовать всякий случай, чтобы нажиться на труде бедняка: нет средств для поездки на сторону — скупщик к вашим услугам; нет средств для существования—он к вашим услугам. Он предлагает в тот момент за копу обычайки 1 р. 20 к., в то время как неделю тому назад сам давал 5 р. 50 к. Нет средств для выкупа леса—он тут как тут и дает кредит. А за это за все он или платит по 1 р. 20 к. в день, или доставит продуктов, если ты работаешь на стороне (например, в Белоруссии); конечно, не даром, возьмет втридорога, но все таки доставит. Слышишь это и удивляешься: неужели здесь не было Октябрьской революции? На ряду с ненавистью к кулаку проскальзывает и снисходительное отношение к нему, как к «спасителю», выручающему из беды, хотя это слишком редко.

Таково в общем положение кустаря-обычайника.

Отсутствие средств к существованию, эксплоатация со стороны скупщиков заставляют искать выхода, и в первую очередь кустарь видит выход в приобретении дешевого или скорее всего совсем бесплатного леса;—отсюда лесопорубки. Если посмотреть на протоколы ВИК'а, где разбирается вопрос о штрафах, то из ста дел 80 падает на орликовцев за лесопорубки. Но штрафы не мера борьбы с лесопорубкой; нужно искать другого выхода, и таким выходом, по-моему, является переселение половины Орликовки в другое место, а остальных необходимо кооперировать, и за кооперирование должны взяться все, как местные, так и уездные, органы и скорее разрешить этот вопрос.

Первая попытка к разрешению этого вопроса уже сделана: создана артель, об'единяющая 21 чел., но эта артель еще на бумаге: она не выполняет своей основной цели—избавить кустаря от эксплоататора и обеспечить его работой. Нужно ей помочь в разрешении этих задач, помочь найти возможность сбыть свой товар, доставить материал организованным путем, а это в свою очередь даст возможность нагрузить кустаря работой. Характерный факт. Артель, получивши лес на льготных условиях, не поискала сбыта, а начала сбывать свой товар тому же скупщику, хотя под тем предлогом, что он дал ей кредит 600 руб. для выкупки этого леса. О чем это говорит? О том, что сельские и волостные организации мало этим вопросом занимаются, а сельская ячейка ВКП(б) упускает из виду основную работу.

Неужели ни местное ЕПО, ни волисполком, ни кредитное товарищество, ни сельхозсоюз не могли найти этих 600 руб. на пару недель, чтобы дать им кредит? Неужели лесничество не могло обождать, исходатайствовав перед высшими органами, двух недель? Да, можно было найти исход, если бы серьезно отнестись к этому вопросу.

Б.

Деревня, каких много.

Как и всякая деревня, среди лесов, полей и болот, утопая зимой в снегу, а весной и осенью в грязи, стоит деревня Болдовка. По обеим сторонам когда-то бывшей речки, а теперь болота, раскинулись 111 дворов Между кривыми, с подслеповатыми оконцами избушками сидят, как грибы во мху, крепкие дома с железными крышами. Жителям кривых избушек не хватает доходов с земли, и все, почти поголовно, занимаются подсобным промыслом. Всю зиму в избах крестьян гнутся полозья, и вырастают сани. В базарные дни от Болдовки тянутся десятки подвод с сотнями саней, и не только на Стародуб, но и в Воронок, Погар, даже Клинцы и Климов и многие другие места.

Работает каждый для себя, на свой риск. Материал также добывают каждый для себя, причем чаще воруют, реже покупают в лесничестве по удостоверениям сельсовета. Лесничество одиночкам леса отпускать не хочет, предлагает организоваться всем санникам в артель. Но артели болдовцы боятся: и налог надо будет платить, и пай вносить, и свяжет артель разными уставами.

— «Лучше уж так как-нибудь обойдемся».

И обходятся. Воруют лес до тех пор, пока не поймают и лес и порубщика.

Часть болдовцев уходит «в дорогу», на Украину, собирать щетину для Лужковской щетинной фабрики.

Так и живут болдовцы «помаленьку». Организации в деревне? Вот она—кооперативная лавка, которая организована еще в 1920 году и работает очень оживленно Посреди деревни стоит бывший «гамазей», в котором одну половину занимает лавка, а другую—«читалка». Это «сердце» деревни представляет собой маленькую комнату, размером 3×4 аршина, в которую тем не менее ухитряется вмещаться человек 20--30, а иногда все сорок. Эта комнатка представляет собой все, что хотите: и канцелярию сельсовета, и клуб молодежи, и избу-читальню, и дежурную комнату суточного обхода и т. д. и т. д.

Оживление в ней круглые сутки. Сюда заезжает кольцевая почта, сюда приезжают все представители из волости, сюда же заезжает и милиция и нарсуд. Здесь происходят заседания сельсовета, ККОВ, здесь принимают страховку, сельхозналог, подписку на газеты и даже ухитряются проводить здесь

общие сходки села, которые только в особо важных случаях переносятся в школу.

В общем эта «читалка» обслуживает все нужды деревни. По вечерам в ней собирается человек 15--20; все курят, шумят, спорят. В комнате стоит густой дым, чрез завесу которого светится тусклый огонек висящей над столом лампы. За столом сидят предсельсовета с секретарем, который всегда что-нибудь пишет, какой-нибудь грамотей или просвещенка, читающие газету или меняющие книги из библиотеки-передвижки. Тут же по вечерам занимается инициативная группа молодежи; хотят ячейку РЛКСМ организовать.

Недавно переизбрали ККОВ. На превыборное собрание явилось 50 человек из 300, а на перевыборы, благодаря повесткам,—152. Председателем избрали только что пришедшего из Красной армии парня. За работу он взялся горячо; видать, что будет работать, а пока дела от старого состава ККОВ'а принимает. А кооперация, несмотря на небольшое количество пайщиков (100 чел.), развернула работу широко. Обслуживает все окрестные деревни; через день ездит в город за товарами. Выписывает газеты: «Кооперативный Путь», «Смычка», «Безбожник», «Новую Деревню» и т. д. Газетами пользуется вся деревня.

Козлов.

Готовим актив.

(По поводу статьи т. Гантмана в № 21—22 „Пол. Коммунара").

Если у нас в нынешнюю зиму имеются некоторые достижения в области воспитания коммунистов и комсомольцев в деревне, то в отношении политвоспитания беспартийного крестьянского актива этого сказать нельзя: оно или совсем отсутствует, или же им охвачена совершенно незначительная группа, которая имела счастье попасть в школу-передвижку там, где она есть. А рост крестьянского актива— несомненен; и когда в деревне станешь присматриваться к этому активу и к тому, какой интерес он проявляет к общественной и политической жизни, то приходишь к выводу, что нам необходимо уделить максимум внимания делу воспитания этого актива. Со стороны же деревенских партийных организаций достаточного внимания этому вопросу еще не уделялось.

Какая форма политвоспитания крестьянского актива более приемлема в настоящее время?

Как известно, у нас сеть политпросвет. учреждений в деревне совершенно незначительна, на волость самое большое 3—4 избы-читальни; при избах-читальнях работают некоторые кружки, но это в трех-четырех селах, а в волости 40—50 сел! Правда, растут, как грибы, красные уголки, но в них часто работы никакой нет, так как живое руководство зачастую отсутствует. В кружках при партячейках беспартийных крестьян почти совсем нет, комсомольских политчиток они тоже не посещают.

По-моему, самой подходящей формой политвоспитания крестьянского актива в настоящее время является коллективная читка газет, вернее, организация газетных кружков при красных уголках, которые (кружки) должны работать под руководством партийца или развитого комсомольца.

Тов. Гантман рекомендует организовать в деревне газетные кружки, методом работы которых должна быть громкая читка; можно пожалеть, что это указание дано только недавно, а не в начале осенне-зимнего периода.

Имея небольшой опыт работы с газетными кружками при красном уголке в д. Юревичах, я и хочу им поделиться с т.т., работающими в волостных организациях. По прочтении статьи т. Гантмана на заседании сель-

совета, мы вместе с председателем об‘явили об организации газетного кружка при красном уголке.

В тот же вечер записалось 16 чел., которые на первое занятие явились почти все. Для учета посещаемости и другой технической работы выбрали старосту кружка и выработали план работы. Постановили заниматься два раза в неделю и назначили дни.

На первом занятии один час мы беседовали о том, какую газету читать, как читать и что читать в газете. Затем разобрали передовую в „Бедноте“ о подписке на с.-х. машины и в конце занятия прочли речь Д. Бедного на с‘езде участковых врачей.

Надо сказать, что интерес к занятиям в кружке со стороны крестьян очень большой, и работа газетного кружка дает хорошие результаты. В газетном кружке мы не только разбирали вопросы о политике партии в деревне и поднятии сельского хозяйства, но и вопросы международного характера. Члены кружка собрали деньги и коллективно выписали газету и журнал для кружка.

Таким образом, газетные кружки, как форма политвоспитания крестьянского актива, по-моему, довольно хорошая. Что касается подготовки к занятиям, то руководителю совсем немного времени нужно: достаточно подобрать статью в газете и отметить те места, которые необходимо прочесть на занятиях кружка. Мне кажется, что каждая сельская парт‘ячейка может вполне обслужить таких 3—4 кружка, а местечковая и более.

До весенних работ еще осталось 2—3 месяца; за это время можно успеть много, если организовать кружки теперь. Таким образом, мы продвинем вперед дело воспитания беспартийного крестьянского актива и к следующей зиме будем иметь опыт, который даст нам возможность лучше заняться политвоспитанием деревенского актива.

Вопросы и ответы.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В последнее время на ряде собраний (особенно в связи с отчетами о XIV Всесоюзном Партийном С'езде) поступают вопросы и записки, свидетельствующие о том, что у некоторых товарищей существует недоумение относительно партийной линии по ряду вопросов, подчас же выявляется теоретическое непонимание в области определения ряда явлений нашей экономики.

Редакция „Пол. Коммунара" для освещения вопросов такого порядка открывает постоянный отдел „Вопросы и ответы" и приглашает читателей присылать свои указания, какие вопросы требуют ответа.

* * *

1. XIV партконференция своими постановлениями о допущении аренды земли, найме батраков и проч. не сделала ли уступки именно кулаку?

Решения XIV партконференции направлены прежде всего к „развязыванию производительных сил" в сельском хозяйстве, к под'ему всего крестьянского хозяйства в целом.

Совершенно естественно, что кулак раньше других сумеет свое хозяйство поднять (потому что у него и инвентарь лучший, и капиталов побольше), но из этого вовсе не следует, что партия должна пересмотреть принятые XIV конференцией решения. Задачей партии на ближайший период времени является не ущемление старательного зажиточного хозяина, а всемерная помощь бедняку в под'еме его хозяйства для того, чтобы под'ем бедняцких хозяйств не отставал от темпа общего под'ема всего крестьянского хозяйства. К этому целиком и направлены решения октябрьского пленума Ц. К. по работе партии среди деревенской бедноты. Эти решения являются прямым дополнением линии XIV партконференции, а не изменением или отрицанием ее.

А как же все-таки с кулаком? С кулаком, настоящим кулаком—мироедом, жиреющим и богатеющим на основе эксплоатации бедняка, с этим кулаком партия не прекращала и не прекратит борьбы, но борьбу эту следует вести такими способами и методами, которые бы не били по основной массе крестьянских хозяйств, по нашему основному союзнику—середняку. Тов. Бухарин еще на XIV партконференции весьма метко

привел такую аналогию: если линию XIV конференции рассматривать, как уступку кулаку, тогда НЭП надо рассматривать, как уступку буржуазии, уступку нэпману. А это, конечно, чудовищно неправильно: Ленин десятки раз повторял, что НЭП есть уступка крестьянству, крестьянскому середняку, нашему союзнику.

* * *

II. Есть ли у нас, на наших госпредприятиях, эксплоатация и не выходит ли так, что теоретически-то ее нет, а на практике, в условиях переходного периода, моменты эксплоатации имеются?

Этот вопрос, повидимому, задают товарищи, несколько знакомые с учебником политэкономии. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует точно определить, что такое эксплоатация?

Эксплоатацией называется присвоение капиталистом части прибавочной стоимости, неоплата части труда рабочего.

Будет ли рабочий при законченно-социалистическом строе получать абсолютно-полную оплату своего труда? Нет. Этот же учебник политэкономии учит, что и в социалистическом обществе некая доля труда рабочего неизбежно остается не оплаченной, некая частица рабочего труда должна будет пойти в фонд накопления, ибо без накопления (т. е., в сущности, неоплаченного труда) немыслимо, невозможно воспроизводство (т. е. расширение хозяйства), невозможен хозяйственный прогресс, и весь экономический строй должен будет рухнуть. Означает ли это (наличие не оплаченной доли труда), что и в социалистическом обществе останется эксплоатация? Очевидная чепуха. В социалистическом обществе не может быть никакой эксплоатации, потому что в этом обществе нет класса капиталистов, присваивающего этот не оплаченный труд. И на наших госпредприятиях нет этого капиталиста, нет присваивания. Накопление в нашей промышленности, идущее в руки рабочего государства для дальнейшего расширения хозяйства, является таким же типичным фондом накопления, как и в социалистическом обществе, и в такой же степени будет чудовищно неправильно называть это эксплоатацией. Всякому человеку, учившемуся по учебнику политэкономии (но не заучившемуся) это должно быть понятно.

Эксплоатация у нас сохранилась пока еще у частных, арендных и концессионных предприятиях, где сохранился капиталист-собственник, присваивающий добавочный труд рабочего, и здесь наше рабочее государство, путем ряда законодательных

мер, эту эксплоатацию ограничивает (8-часовый рабочий день, обязательное социальное страхование и т. д.) и капиталистическое накопление налоговым путем урезывает.

На госпредприятиях же эксплоатации нет и быть не может. Термин „эксплоатация“ к накоплению нашей託 госпромышленности никоим образом не может быть применен.

* * *

3. Почему, по словам тов. Сталина, нужно сосредоточить огонь на втором уклоне?

У нас, как это отмечено октябрьским пленумом Ц. К., по вопросу об отношении к крестьянству существуют два уклона. Первый уклон характеризуется недооценкой отрицательных сторон нэпа, недооценкой кулацкой опасности. Этот уклон вытекает из непонимания ленинского „кооперативного плана“, неверия в возможность некапиталистического развития сельского хозяйства, перехода его (сельского хозяйства) к социализму через систему кооперации. „Раз деревня должна пойти по пути капиталистического развития—так давайте же развивать капиталистические отношения“, говорят уклонисты этого типа. „Кулак—это консерватизм терминологии; никакого кулака, в действительности, нет и бороться с ним не нужно, пусть он развивается, как хочет и сколько хочет, пусть развиваются капиталистические отношения“, рассуждают представители этого кулацкого уклона. Они рисуют себе перспективу развития деревни таким образом: кулак будет обогащаться, бедняк пролетаризироваться, середняк будет рассасываться между этими двумя крайними группами. Бедняки придут в промышленные предприятия в качестве наемных рабочих, середняк вообще исчезнет, рассосется, а кулаки будут между собой бороться, конкурировать; в конце-концов, в силу закона концентрации капитала, их останется маленькая горсточка и их тогда можно будет экспроприировать...

Может ли такой обнаженно-кулацкий уклон иметь какой-нибудь успех (в смысле расширения количества своих сторонников) в нашей партии, в рабочих массах? Конечно, нет. Наша партия и рабочий класс воспитаны в духе непримиримой борьбы с капитализмом и его разновидностью — кулаком. За кулацкими уклонистами массы не пойдут и пойти не могут, так как центробежное движение этих уклонистов в буржуазное болото совершенно очевидно.

Другое дело—второй уклон. Второй уклон, характеризующийся „непониманием всей необходимости нэпа“, недооценкой значения середняцкой массы крестьянства, прикрывается левой р-р-р-еволюционной фразой и может, благодаря

этому прикрытию, иметь успех в среде недостаточно воспитанных партийцев и беспартийных рабочих, особенно рабочего молодняка и его анархистски-настроенной части.

Второй уклон вытекает из непонимания всей необходимости нэпа в деревне, необходимости развязки производительных сил в сельском хозяйстве и неизбежного отсюда (на первых порах) роста верхушечной части деревни, и кулачества в том числе. Уклонисты этой категории испугались этого роста и хотят тянуть партию в вопросе об отношении к крестьянству назад, к периоду военного коммунизма, обвиняют партию в ориентации на кулака и т. д. На практике борьба с кулаком методами военного коммунизма должна привести к искусственной задержке производительных сил сельского хозяйства, к срыву нэпа в деревне, к разрыву союза с „центральной фигурой нашего земледелия“—середняком, к гибели нашего государства, к гибели завоеваний Октября.

Именно потому, что второй уклон прикрывается революционной фразеологией, а на практике ведет к гибели революции, именно поэтому он наиболее опасен. Партия должна и будет вести борьбу с обоими уклонами, но на сегодняшний день огонь нужно сосредоточить на втором, более опасном уклоне.

Линия же партии и оценка перспектив развития деревни сводится к тому, что „элементы капитализма, которые в ближайшие годы будут неизбежно нарастать, будут преодолеваться средствами экономической борьбы и растущим кооперированием основной массы крестьянства. В результате более быстрого товарооборота будет расти и темп накопления во всем народном хозяйстве, и все больший абсолютный и относительный рост социалистических элементов хозяйства“ (Из резолюции XIV конференции—апрель 1925 г.).

И. Карасик.

Истпартовский Уголок.

И. Боборыкин.

Когда спадала революционная волна.

(К двадцатилетию Гомельского погрома 1906 г.)

У революционного Гомеля уже был солидный «погромный стаж»: к 1906 году не забыл он кошмарных августовских дней года 1903-го, когда, уже на вполне определившемся под‘еме движения, контр-революция пыталась вместе с убогим скарбом еврейской бедноты развеять все растущий дух «крамолы».

А в этом Гомеле старая Румянцевская, ныне Советская, имеет тоже свой сугубо-солидный стаж: она видала разгул черносотенной злобы и в 1918 году, когда в конце февраля, после временного ухода (под натиском немецких оккупантов) сов. власти, в городе начался погром, приостановленный лишь рабочей самообороной, пожертвовавшей тремя жизнями; и в 1919 г., тоже в начале весны, когда стрекопытовские банды дезертиров оставили кровавый след на главной улице города.

И в этом городе, на этой улице, есть место, подвергавшееся также двойному разгрому со стороны контр-революции,—это угол Советской (б. Румянцевской) и Коммунаров (б. Мясницкой), где в марте 1919 г. пылал после обстрела Савой с горстью коммунаров, и где в 1906 г. тоже пылали дома, подожженные руками агентов царизма.

Гомелю было сделано очередное кровопускание.

За что же? И почему на его долю выпало одним из первых принять на себя удары поднявшей голову контр-революции?

Причины этому следует искать в революционном прошлом Гомеля. Общие условия политической и экономической жизни российской империи преломлялись достаточно четко в судьбах Гомеля. Не останавливаясь надолго на событиях конца 19-го столетия, который и у нас ознаменовался рядом стачек на экономической почве (1894—1901 г.г.), необходимо особо выделить повышенную революционную возбудимость и чуткость гомельских рабочих к событиям кануна первой революции. До великой октябрьской стачки 1905 года железнодорожники нынешних Западных (тогда Полесских и Либаво-Роменской) провели забастовку в Главных мастерских в 1899 г.,

ТЕЛЕГРАММА

Вильно

Генерал Губернатору

Телеграмма, посланная министром внутренних дел П. Н. Дурново виленскому генерал-губернатору 21-го декабря 1905 г.

которая, правда, была проиграна, но способствовала выработке революционного закала. Стачки 1902 г. одна другую сменяли почти без перерыва: бастовали тряпичницы на фабрике Ловьянова в марте, бастовали слесаря, бастовали портные, типографщики, приказчики, булочники и т. д. 1 мая (18 апреля по старому стилю) не была проведена демонстрация лишь потому, что вся полиция и жандармерия были поставлены на ноги и город фактически оказался на положении военного лагеря.

Уже тогда местная власть сочла нужным устроить Гомелю кровопускание, выразившееся в первом погроме—августа (сентября) 1903 года. В этом погроме должны были быть ликвидированы наиболее активные силы революции, руководившие рабочим движением, организовавшие еще в 1897 и 1898 г. г. первомайские выступления с любимой народной поговоркой «долой самодержавие» в качестве лозунга.

Но результаты этого погрома были прямо противоположны тем, которые ожидались. Самооборона, возникшая в Гомеле после Кишиневского погрома и в августе 1903 года отразившая натиск контр-революции, осталась и в дальнейшем реальной революционной силой гомельских рабочих; а с другой стороны, она, как сила, внушала им бодрость и уверенность в себе, веру в победу. Именно об этом один из очевидцев писал в «Вестнике Бунда» так:

«Несмотря на пережитые ужасы, хорошо на душе... На сцену жизни выступил... человек, защищающий свое достоинство Новая эра наступила... И нет сомнения, что мы победим».

Вместе с дальнейшим под'емом революции в 1904 –1905 г. г. растут события и темп их и в Гомеле. Полугодовщина 9-го января в июле 1905 г; отклики на одесский и лодзинский расстрелы рабочих в июле; в том же июле бои с полицией из-за «Рабочей биржи» (на углу б. Кузнечной, ныне Интернациональной, и Ветреной), которая была тогда революционным оазисом в городе—вот этапы нарастания под'ема.

Ну, а октябрь у нас дал наивысшее напряжение. По постановлению революционных организаций, гомельский жел.-дор. узел присоединяется к всероссийской стачке. Чуть ли не накануне «манифеста» возбуждение доходит до того, что бросается бомба в полицейского пристава и, почти вслед за этим, в казачий раз'езд. Самый «манифест» вызвал в наиболее передовых группах рабочих полную неудовлетворенность; в речах ораторов звучат попрежнему призывы не складывать оружия и готовиться к решительному штурму самодержавия.

Самооборона окрепла настолько, что, когда 23 октября в Речице ожидалось выступление черносотенцев, туда был послан отряд, который, благодаря провокации, сам подвергся

еще около станции полному разгрому. В 20-х числах ноября происходит новый прилив: возникает почтово-телеграфная забастовка, и железнодорожники выражают солидарность с ней. Партийный комитет издает листок с призывом к продолжению политической борьбы.

Столь же ярко выраженную революционную окраску носит и бюро союза Полесских жел. дорог, которое пи ало в одном из своих воззваний:

«Наш союз—политический, ибо для того, чтобы улучшить экономическое положение, нам нужны политические права.... которых у нас теперь нет». Когда началось на Красной Пресне вооруженное восстание, Гомельский жел.-дор. узел приостановил у себя движение, чтобы не дать правительству возможности подвозить силы для подавления московских рабочих, и принял ряд мер для обезоружения воинских частей, проходивших через Гомель. Забастовочный Комитет в эти несколько дней, во вторую неделю декабря, был подлинной властью, заменившей собой агентов царского правительства.

Полицеймейстер Чешко так характеризует вверенный ему город в докладе губернатору: «Гомель настолько революционный город и так прекрасно вооружен, что... наличный состав воинских сил не в состоянии будет подавить и т. д.». Впрочем, и расквартированный тогда 160 зап. полк был заражен крамолой и был совершенно ненадежен для возможного выступления против революции.

Вот эта-то роль Гомеля, его значение, как центра, из которого шла по нынешним Западным дорогам революционная агитация кругом (на запад, восток и север), вызывали к нему жгучую ненависть со стороны агентов царизма, тем более что террористические акты против наиболее свирепых из них (напр., Хлебникова) стали бытовым явлением в эти годы.

Нужно было во что бы то ни стало спровоцировать выступление. Нужно было ликвидировать самооборону, тем более что она помешала устроить в октябре в честь манифеста обычный погром, и Гомель, к полицейскому сожалению, отстал в этом отношении от многих других городов.

Жандармы нервничали—они считали, что общая цифра самооборонцев определяется чуть-ли не тысячей человек (тогда как их было не больше 200), и спешили их ликвидировать, чему тогда, к началу 1906 года, способствовал спад революционной волны в масштабе всей страны.

И вот в результате—13 (26) января.

ДЕЛЕГАТСКОЕ СОБРАНІЕ

служащихъ и рабочихъ Либаво-Роменской и Полѣсскихъ жел. дорогъ, обсуждая въ своемъ собраніи 30 октября с/г. вопросъ о погромахъ, приняло слѣдующую резолюцію:

1) За погромы стоитъ и ихъ устраиваетъ „**ЧЕРНАЯ СОТНЯ**" то-есть: воры, мошеники и грабители, и именно эти низкіе и подлые люди стараются распространять ложные и тревожные слухи.

2) Громилы-хулиганы, вызывая и распространяя братоубійственную вражду между разными національностями и слоями русскаго населенія, тѣмъ самымъ унижаютъ и позорятъ наше отечество, а трудящимся массамъ причиняютъ прямой и косвенный вредъ.

3) Мы, делегаты, избранные для защиты интересовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, всѣмъ жителямъ г. Гомеля заявляемъ, что рабочіе и служащіе мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ не только не будутъ способствовать погромамъ и насиліямъ, но наоборотъ РѢШИТЕЛЬНО И ЭНЕРГИЧНО ПОЙДУТЪ ПРОТИВЪ ГРОМИЛЪ.

4) Пусть знаютъ всѣ, что делегатское собраніе рѣшило добиваться всѣми мѣрами увольненія со службы тѣхъ служащихъ и рабочихъ, которые будутъ вести агитацію за погромъ или-же участвовать въ таковомъ.

Делегатское собраніе служащихъ и рабочихъ
Либаво-Роменской и Полѣсскихъ жел. дор. ст. Гомель.

Историко-революционный календарь

ФЕВРАЛЬ.

1	1905 — Общая забастовка в Польше.
2	1906 — **Погром в Гомеле.***) 1919 — Открытие первого рабочего факультета в Москве.
3	1880 — Разгром типографии «Черного Передела». 1900 — В. И. Ленин освобожден из ссылки. 1920 — Бернская социал. конференция.
4	1838 — В Лондоне открылся национальный с'езд чартистов. 1878 — Приговор. по делу 193-х. 1915 — Выход интернационалистической газеты «Наше Слово» в Париже. 1920 — Закон о фабр.-заводских советах в Германии.
5	1903 — Стачка на ниточной фабрике Штиглица в Ленинграде. Уволено 3.000 рабочих. 1918 — Декрет об отделении церкви от государства. 1919 — ВЦИК признает независимость Белорусской республики.
	1478 — Рождение социалиста Томаса Мора, автора „Утопии“.
6 7	1805 — Рождение знаменитого французск. революционера Огюста Бланки. 1920 — В Иркутске расстрелян Колчак.
8	1917 — Арест рабоч. группы Центр. Военно-Пром. Комитета. 1918 — Декрет о введении нового стиля в России. 1918 — Декрет о национализации торгового флота. 1919 — В Берлине войска стреляют в демонстрацию рабочих. 1921 — Смерть П. А. Кропоткина. 1922 — Декрет ВЦИК об организации ГПУ.

*) Эта дата взята из «Календаря коммуниста». По данным Гомельского Истпарта, погром происходил 26 (13 по старому стилю) января.

9	1922 — Выпущен манифест I-го с'езда коммунистических и революционных организаций Востока с призывом к борьбе против угнетателей.
10	1918 — Украина подписывает сепаратный мир с центральными державами. В заседании мирной конференции т. Троцкий от имени правительства РСФСР об'являет состояние войны прекращенным, но отказывается подписать условия Брестского мира. Опубликован декрет об аннулировании царских займов. 1919 — Выступление спартаковцев в Берлине.
11	1897 — Приговор по делу В. И. Ленина — ссылка в Сибирь.
12	1809 — Родился Ч. Дарвин. 1919 — Арест т. Радека в Германии. 1920 — Хива занята красными повстанцами.
13	1918 — Приказ о демобилизации русской армии.
14	1882 — Смерть Геси Гельфман в доме предварительного заключения. 1915 — Междусоюзническая конференция социал-шовинистов. 1918 — Постановление ВЦИК об организации Красного флота. 1919 — Положение о социалистическом землеустройстве.
15	1899 — Отмена финляндской конституции Николаем II. 1902 — Грандиозная демонстрация в Киеве — до 15.000 демонстрантов.
16	1915 — Участники финляндской конференции большевиков приговорены к ссылке в Сибирь. 1921 — Декрет об организации Института красной профессуры. 1922 — Декрет об из'ятии церковных ценностей.
17	1880 — Взрыв в Зимнем дворце, произведенный Ст. Халтуриным. 1905 — Убийство Каляевым вел. кн. Сергея Александровича.
18	1901 — Демонстрация в Гельсингфорсе. 1921 — Учреждение комиссии по улучшению быта детей при ВЦИК.
19	1901 — Сдача 27 студентов ленинградского университета в солдаты за революционную пропаганду. 1918 — Опубликован декрет о социализации земли.

20	1819 — Основание ленинградского университета. 1899 — Начало студенческих волнений и избиение студентов.
21	1882 — Начало процесса 20-ти (Суханова, А. Михайлова и др.) по обвинению в террористических актах. 1902 — Избиение студентов в Народном доме в Ленинграде.
22	1840 — Родился Август Бебель. 1883 — Арест Веры Фигнер. 1902 — Беспорядки в московском университете (баррикады в университете). 1919 — В Германии убит «независимый» социалист Курт Эйснер. 1921 — Основание коммунистической партии в Австралии. 1924 — Декрет о переходе на твердую валюту в СССР.
23	1848 — Восстание в Париже. 1918 — Начало Красной армии. 1919 — В Мюнхене — провозглашение Советской республики. 1922 — Постановление ВЦИК о переучете церковных ценностей.
24	1897 — Самосожжение революционерки М. Ф. Ветровой в Петропавловской крепости. 1918 — ВЦИК принимает условия Брестского мира. Германцы занимают Псков.
25	1861 — Открытие первых в России высших женских курсов. 1919 — Всеобщая забастовка горнорабочих в Центральной Германии. 1920 — Смерть наркома почт и телеграфов т. Подбельского.
26	1921 — Грузия об'явлена Советской Социалистической Республикой. 1923 — Французы занимают правый берег Рейна.
27	1839 — Казнь С. Конарского, пытавшегося поднять восстание в Польше. 1915 — Лондонская конференция социал-шовинистов союзнических стран. 1922 — Предание суду правых эс-эров
28	1902 — Охранник Зубатов организует „Московское общество рабочих“ с целью отвлечь рабочих от политической борьбы. 1921 — Заключение дружественного договора РСФСР с Афганистаном.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б.).**

СОДЕРЖАНИЕ № 2 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА".

Статьи

Коммунистическое просвещение

Обзоры

Местная жизнь

Истпартовский Уголок

Книжная полка

* * *

Декабрьская железно-дорожная забастовка на дорогах Гомельского узла недавно кончилась, так сказ., в ничью—рабочие не приняли боя в невыгодных для себя условиях, и ген. Орлов, явившийся с артиллерией во главе карательной экспедиции, уехал, не солоно хлебавши: спровоцировать рабочих на выступление не удалось. Между тем местным агентам правительства отлично была известна декабрьская телеграмма Дурново (мин. внутр. дел):

«Применять оружие без всякого снисхождения... такой образ действий особенно необходим в Гомеле».

И вот, если «мятежем» и не пахнет, повод все-таки найти можно. В городе же есть часть орловского отряда, есть «союз патриотов». Жандармский ротмистр Подгоричани входит с «союзом» в связь. Он рассуждает так: «не надеясь на .. агентов, в целях получения .. сведений о революционном движении, не мог упустить случая воспользоваться таким союзом... Я решил поддержать материально союз, чтобы он мог оказать противодействие, если бы в городе возникла революция». Он снабжает «патриотов» оружием, кстати конфискованным у боевого отряда. Условия благоприятны. А тут—9-ое января, первая годовщина создавшая напряженное состояние, а через два дня убийство пристава. Этого было достаточно, чтобы «патриоты» и их союзники, переодетые жандармы и городовые, восчувствовали законное негодование и выступили в защиту отечества, недавно потрепанного японцами. Пошло, как по-писаному. Никто не мешал разгуливавшей стихии: нужно было, чтобы она смогла вызвать противодействие, выступление боевых революционных отрядов и, вызвав, уничтожить их.

Для этого ей была дана полная свобода. В квартале между нынешними Крестьянской ул. и Коммунаров, позднее по Трудовой бушевала оргия: трескотня выстрелов, гром разбиваемых рам, шум пожара... Наглость погромщиков, их уверенность в себе совершенно беспримерны. Характерен такой факт. На углу б. Румянцевской (Советской) и б. Троицкой (Крестьянской) стоит группа еврейской молодежи, на противоположном углу двое статных мужчин, похожих по осанке на переодетых городовых или жандармов. Один из них бросает другому: «Скорее направо в толпу», и вслед за тем раздаются револьверные выстрелы в упомянутую выше группу.

Румянцевская (Советская) переполнена подозрительными суб'ектами, которые хватают того либо иного прохожего, а по сигналу выстрелом бросаются громить магазины и поджигать дома. Драгуны не подпускают пожарных тушить огонь.

Ночью поджоги и пожары продолжались; были человеческие жертвы.

Что погром имел определенную цель, что был центр, в полиции и жандармерии, руководивший громилами, доказывается тем, что хозяева не-еврейских домов были своевременно предупреждаемы о предстоящем беспокойстве и о возможной опасности от предстоящих пожаров: им даже, по словам т. Ледевича, помогали выносить имущество в надежное место.

А что же боевые отряды? Революционные отряды кое-где во дворах. Они стойко выдерживают искушение. Их задача— задержать приезд в город одураченного крестьянства подгородних деревень, которые обрабатывались на сей предмет специально орудовавшими агентами и орловскими молодцами.

Они не поддаются на провокацию, хотя это было жесточайшее испытание. Но они предохранили город и его рабочие окраины от прибытия пополнений на помощь погромщикам и тем дали возможность сберечь живую силу революции.

Три дня продолжался разгул, и эти три дня густо накапливали в революционном Гомеле ненависть к царизму, волю к борьбе с ним, к борьбе в условиях, которые были бы хоть сколько-нибудь благоприятны.

Теперь они такими не были. Теперь только сохранение и дальнейшее накопление сил, организация отрядов. И именно после этого погрома, отнюдь не случайно, уже в середине того же 1906 года и в начале 1907 оживает работа в партийном подполье нашего района.

Угол Кузнечной (Интернациональной) и Замковой (Комсомольской), пострадавший во время погрома 13 (26) января 1906 года.

Книжная полка.

От редакции. В этом отделе будут даваться отзывы о вновь выходящих книгах и брошюрах, с которыми необходимо знакомиться широким кругам членов партии.

Н. Бухарин. Три речи. К вопросу о наших разногласиях.

Госиздат. 1926 г. Стр. 70. Ц. 25 к.

В книжке помещены речь на XIV конференции партии от 9 апреля 1925 г., речь на XIV московской партийной конференции от 6 декабря 1925 г. и речь на XIV с'езде—19 сентября.

Хотя первая речь и не имеет прямого отношения к разногласиям внутри партии, так неожиданно выявившимся для широких слоев партии только к последнему времени, но тем не менее эта речь вполне уместна, нужна и интересна.

В этой речи, посвященной полемике с Лариным, тов. Бухарин дает подробно обоснованную, при чем очень популярно изложенную, правильную установку наших взглядов на роль середняка. Здесь читатель найдет и доказательство того, что еще весной 1925 года автор не только не замазывал роли кулака, но первый обратил внимание на те трудности, которые возникают в связи с его ростом, и в начале же своей речи говорит о наличности так называемого кулацкого уклона и о необходимости борьбы с ним.

Вторая и третья речи тов. Бухарина уже целиком посвящены выяснению вопросов, по которым шел на с'езде бой с оппозицией.

Автор прежде всего в очень живой форме дает законченное изложение фактической истории возникновения разногласий; затем он останавливается на отдельных вопросах, по которым шли разногласия, и дает обоснование взглядов большинства на важнейшие из спорных вопросов: о строительстве социализма, о нэп'е, как отступлении, о кулацком уклоне и о госпромышленности. Товарищ, прочитавший со вниманием книжку Бухарина, составит себе полное и правильное представление о существе разногласий, уяснит себе неправильность оценок и непоследовательность оппозиции и без труда разберется в том, на чьей стороне правда.

Книжка непременно должна быть прочтена каждым партийцем и каждым рабочим, интересующимся жизнью и работой

партии. Издана книжка хорошо, но цена могла бы быть несколько ниже. Речи надо было непременно разбить на главы, хотя бы и крупные, в соответствии с тем, каким вопросам посвящена та или иная часть речи.

Я. Славский.

А. И. Рыков. О новой оппозиции.

Госиздат. 1925 г. Стр. 30. Цена 10 коп.

Книжечка содержит в себе, во первых, речь тов. Рыкова на XIV с'езде партии, а во-вторых. резолюцию, принятую с'ездом по докладам т. т. Сталина и Молотова.

Тов. Рыков в очень живой форме дает картину разногласий с оппозицией, особо останавливаясь на том факте, что среди самой оппозиции нет единства взглядов на решающие вопросы нашей политики. Затем он очень подробно останавливается на нашей политике по отношению к середняку и дает исчерпывающий разбор ее.

Очень интересно также и изложение автором „случая" с бывшим секретарем ленинградского губкома тов. Залуцким, когда он дошел до обвинения ЦК в термидорианстве. Книжка тов. Рыкова прочтется каждым с величайшей пользой. Она в ясной, простой форме дает правильные ответы на ряд важнейших вопросов, о которых шел на с'езде спор.

Издана книжка хорошо, цена не велика, и нет сомнения, что 100 тысяч тиража книжки быстро разойдутся.

В. Л.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“

Заказы выполняются по первому требованию наложенным платежом.

„ГОМКНИГА"

Советская, 16-22. Тел. кн. отд. 537.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

	Стр.	Цена
1. Календарь коммуниста на 1926 г. Изд. „Моск. Раб."	578	1 р. 75 к.
2. Спутник рабочего на 1926 г. Изд. „Прибой" . . .	377	— 80 „
3. Товарищ, „Спутник комсомольца" на 1926 г. Изд. „Мол. гвардия"	255	— 70 „
4. Календарь деревенского коммуниста на 1926 г. Изд. „Москов. Раб."	407	1 р. — „
5. Л. СТУПЕНКО. В брестские дни. Изд. „Новая Москва" 1926 г.	86	— 30 „
6. М. В. ЧЕНЦОВ. История русской промышленности Изд. „Новая Москва" 1926 г.	179	— 60 „
7. Б. ШУМЯЦКИЙ Красноярское восстание (1905 г.) Изд. „Новая Москва" 1926 г.	55	— 20 „
8. Словарь профработника. Изд. „Петроград" 1925 г.	264	1 р. 35 „
9. П. М. КЕРЖЕНЦЕВ. Страницы истории Р. К. П. (б.) Изд. „Прибой" 1926 г.	182	— 95 „
10. ПОЛЬ ЛАФАРГ. Очерки по истории культуры Изд. „Москов. Раб." 1926 г.	237	1 р. 50 „
11. ВЛАД. ЛЕБЕДЕВ. Очерки по истории революции на Западе. Изд. „Новая Москва" 1926 г.	151	— 95 „
12. А. ВЫШИНСКИЙ. История коммунизма. Изд. „Новая Москва" 1926 г.	174	1 р. — „
13. БЕЛА-КУН. Коминтерн в резолюциях. Изд. Ун-та им. Я. Свердлова 1926 г.	242	1 „ 40 „
14. ВЛ. САРАБЬЯНОВ. Экономическая политика Изд. „Новая Москва" 1925 г.	299	— 80 „
15. Проф. С. ЛОЗИНСКИЙ. Эпоха торгового капитала Изд. „Книга" 1926 г.	246	1 р. 45 „
16. А. БОРГМАН и Б. ВАСИЛЬЕВ. Развитие хозяйственных и общественных форм в России. Изд. „Сеятель" 1926 г.	241	1 „ 80 „
17. Профессор А. И. СКВОРЦОВ. Основы экономики земледелия. Изд. „Брокгауз-Ефрон" 1925 г. . . .	350	3 „ — „
18. Н. Н. РОЗЕНТАЛЬ. Исторический путь Запада. Изд. „Брокгауз-Ефрон" 1926 г.	368	3 „ — „
19. Ф. КОРНЮШИН. О внутри-партийной и советской демократии. Изд. „Пролетарий" 1926 г.	69	— 20 „
20. Л. М. КАГАНОВИЧ. На путях строительства социализма. Изд. „Пролетарий" 1926 г.	126	— 45 „
21. Л. М. КАГАНОВИЧ. Итоги работы партии и ближайшие задачи. Изд. „Пролетарий" 1926 г. . . .	73	— 35 „
22. В. МОЛОТОВ. Политика партии в деревне (статьи и речи). Изд. ГИЗ 1926 г.	283	1 р. 25 „
23. Ленинградские рабочие о деревне. Из. „Прибой" 1926 г.	171	— 80 „
24. На партийно-воспитательной работе. Изд. „Новая Москва" 1926 г.	199	— 80 „

В каждом номере „Полесского Коммунара" следите за новинками.